

Содержание

Глава 1. Замок под пятым солнцем.....	5
Глава 2. Спящая красавица.....	16
Глава 3. Камарилья.....	25
Глава 4. Дикая Кровь.....	31
Глава 5. Охотники и жертвы.....	41
Глава 6. Колдун ночи.....	47
Глава 7. Ведьмы-отступницы.....	59
Глава 8. Тайна, захороненная среди снегов.....	71
Глава 9. Лелль.....	81
Глава 10. Осколок прошлого.....	89
Глава 11. Госпожа Ночь.....	95
Глава 12. Лабиринты чужих снов.....	105
Глава 13. Конхобар.....	116
Глава 14. Чужая война.....	127
Глава 15. Крысеныши из Ям.....	135
Глава 16. Песнь Лелля.....	142
Глава 17. Дыхание ночи.....	152
Глава 18. Доула смерти.....	161

Глава 19. Игра теней	170
Глава 20. Билет в новую жизнь	180
Глава 21. Волк за волка, кровь за кровь.	187
Глава 22. Ловец Снов.	195
Глава 23. Свобода от оков	206
Глава 24. Сокрытая в тенях	212
Глава 25. Egun idile.	221
Глава 26. Новые союзники.	230
Глава 27. Трансмутация	243
Глава 28. Перед новолунием	253
Глава 29. Поцелованная солнцем	261
Глава 30. Тени-охотники	273
Глава 31. Обряд Духа Волков.	284
Глава 32. Красавица и чудовище	292
Глава 33. Леди Голубка	304
Глава 34. Стороны тьмы	316
Глава 35. Две жизни, два пути	327
Глава 36. Пророки.	336
Глава 37. Та, что ткала сны.	345
Глава 38. Ткач Кошмаров.	356
Глава 39. Под кожей.	362
Глава 40. Перемены	375
Глава 41. Время выбирать	386
Глава 42. Правда среди кошмаров.	395
Эпилог	405

Глава 1

Замок под пятым солнцем

Тольдебраль... Замок, изумляющий великолепием и роскошным убранством... Странно было видеть его именно здесь, в Пропasti — царстве анархии и беззакония, колыбели темного, полуночного колдовства.

Морриган поморщилась. Не замок, а огромная золоченая клетка.

В натертых до блеска мраморных полах отражался свет гигантской свечной люстры, подвешенной цепями к потолку. В стеклянных плафонах парили сущности света, заполняя собой пространство разделенных арками залов и изгоняя полумрак. Всюду — яркий белый свет, мрамор и хрусталь. И посреди всей этой помпезности она — Морриган Блэр, бывшая охотница и потомственная полуночная ведьма.

Морриган слепила холодная красота замка Тольдебраль, заставляла чувствовать себя чужачкой, самозванкой. Чужеродным элементом, черной кляксой на идеально белоснежном листе.

Взгляд прищуренных черных глаз скользнул по королевской страже. Вышколенные бойцы, в ряды которых затесались и полуночники: не слишком амбициозные или просто склонные к насилию веретники, колдуны крови и хаоса и темные виталисты.

Прошла уже неделя, а неприятностей, которыми грозил таинственный «Доброжелатель», так и не последовало.

И все же Морриган не оставляла мысль о записке, полученной в день коронации Доминика О'Флаэрти.

«Будьте осторожнее. Не все в Пропasti в восторге от того, что Колдуэлл был убит вашими руками».

Кому могло не понравиться то, что Морриган устранила Колдуэлла, который в неумном стремлении воссесть на троне Пропasti убил шестерых лордов и леди? Его общникам? Но о таковых ни ей, ни Нику не было известно.

Беспочвенна ли угроза или нет, нужно быть начеку. Морриган не напрасно лезла из кожи вон, чтобы посадить Доминика О'Флаэрти на трон, заполучив тем самым Тольдебраль. Она поклялась защитить сестру. Ту, что однажды уже умерла, а после проведенного ритуала воскрешения отрезала себе путь наверх, в родной Кенгьюбери.

Клиохватило сполна подножек от судьбы, вознамерившейся сделать ее жертвой.

С энтузиазмом преданного своему делу изыскателя Морриган исследовала Тольдебраль. К ее удивлению, она потратила куда больше времени, чем предполагала изначально, хотя Доминик снабдил ее планом всех комнат замка. Включая те, что были тщательно сокрыты от посторонних глаз.

Тольдебраль оказался изъеден потайными ходами. Взять, к примеру, изваяния у стены в тренировочной комнате с иллюзорными манекенами. Морриган выяснила, что правильная комбинация нажатий на скульптуры открывала вход в оружейную. Среди стандартного оружия она отыскала револьверы, стреляющие особыми пулями, мечи, освященные силой Дану, и даже плеть-молнии — главное оружие охотников и охотниц, с которым Морриган не расставалась и по сей день.

«Пароль» (то есть верную последовательность действий) знали все боевые колдуны королевского дома О'Флаэрти. Знала его и Морриган — с недавних пор, как бы дико это ни звучало, советница действующего короля.

Каблуки ботфортгов звонко процокали по мраморному полу. Один из боевых колдунов повернулся на звук или же учуял долетевший до него аромат восточных духов, неизменно сопровождающий Морриган. Взгляд стража скользнул по ее фигуре.

«Лучше бы за замком следил», — холодно подумала Морриган.

Ей не требовалось чужое внимание, чтобы почувствовать уверенность в себе. Еще раз колдун задержит на ней взгляд дольше нескольких секунд, и она добьется его увольнения.

Грех не воспользоваться своим положением и близостью (слава Дану, не физической) к королю.

Морриган прошла мимо зала с роялем. Шкаф у дальней стены вполне логично и ожидаемо выполнял обязанности обыкновенного книгохранилища. Но ровно до тех пор, пока не выдвинуть определенные книги на точно отмеренное расстояние. И тогда шкаф превращался в дверь, ведущую в комнату, заполненную весьма любопытными свитками и древними фолиантами. А еще чужими гримуарами*, которые наверняка являлись боевыми трофеями того или иного королевского Дома. Ни один обладатель магической силы добровольно со своим гримуаром не расстанется. Он — гарантия того, что род сохранит могущество ведьмы или колдуна и, конечно, его приумножит.

Изучение тайной изнанки Тольдебраля немного примирило Морриган с пафосом той части замка, что так демонстративно выставлялась напоказ.

* Гримуар (гримория) — книги, в которые колдуны и ведьмы записывают известные им обряды и заклинания. Обычно передаются от отцов и матерей к детям, пополняются достаточно редко. В то время как рассветные колдуны узнают новые заклинания и обряды благодаря долгим и упорным воззваниям к Дану, полуночным колдунам их «нашептывают» фоморы мира теней в обмен на частицу их души, энергии, рассветной силы или даже крови. Также существует еще один, весьма рискованный способ получения новых чар и ритуалов: магические эксперименты. Чаще всего заканчиваются плачевно и для самого колдуна, и для окружающих.

— Осматриваешь свои владения? — раздался за спиной насмешливый голос.

Морриган круто развернулась. Дэмьен стоял, привалившись к стене.

«Надо же, мы сменили гнев на милость и решили в кои-то веки со мной поговорить?»

В последнее время отношения между ними иначе как напряженными не назовешь. Но виноватой Морриган себя не считала. Она не собиралась возводить мосты. Не она отвергла берсерка после поцелуя — страстного и желанного для обоих. Не она порой смотрела так, будто Дэмьен ее предал. Слово было ее врагом, проклятым нарушителем спокойствия, приносящим в ее жизнь только хаос.

Морриган ловила эти взгляды во время их редких и неизменно случайных встреч. Что-то невысказанное таилось в сумрачно-серых глазах в такие мгновения.

— Владения Доминика, — поправила она.

— А разгуливаешь как по своим.

Морриган фыркнула. Ничего не поделаешь — она привыкла все контролировать. Тольдебраль отныне — ее с Клио дом.

— Много поменялось, — сказала она скорее себе, чем Дэмьену.

Для их семьи — определено. Если бы не Доминик, она бы так и осталась лишь бывшей охотницей, отступницей, преследуемой Трибуналом, на который совсем недавно работала. Он сделал ее адгерентом — официальным единомышленником — Высокого Дома О'Флаэрти.

А после воцарения Доминика она из никому не известной в Пропasti не то полуночной, не то рассветной ведьмы превратилась в девушку, отстаивающую интересы короля, — с теми же пылом и настойчивостью, с которыми Дэмьен защищал того от врагов.

Да и Бадб, в свою очередь, немало поспособствовала переменам. Пусть ей и не пришлось, как Морриган, потом и кровью зарабатывать для лорда О'Флаэрти симпатию Высоких Домов и существ древней крови. Хватило древ-

него как мир женского трюка... Эффектная внешность, страстная натура, кошачьи повадки — и вот уже король по уши влюблен.

Конечно, по старой памяти ее еще называли «легендарной Бадб Блэр» или «той самой Леди Ворон», но воспоминания о былом могуществе словно истаявали. Мать Морриган и Клио, которая считала своим домом и мир теней, и мир живых, после смерти и превращения в лича* растеряла львиную долю сил.

Бадб больше не посвящали кровавые победы. Они лишилась армии из живых солдат и призрачных теней-охотников. Ей давно не приходилось поднимать боевой дух воинов и вселять в королей, подле которых она стояла, уверенность в их непобедимости.

Даже извечная маска кокетства, гордости и претенциозности не помогала Леди Ворон скрыть, насколько ее это тяготило. Сквозь едва заметные, с волосок, трещины в маске Морриган видела охватывающее Бадб беспокойство. Однако не могла понять, что тревожило мать сильнее: что ее колдовская сила с течением прожитых на два мира лет и вовсе истает? Или что, о ужас, образ Леди Ворон сотрется из памяти людей?

Впрочем, об одном из страхов она отныне могла забыть. Теперь, когда Бадб стала любовницей короля Пропasti, о ней будут говорить охотно и много. Да и недолог тот час, когда она станет королевой. Неважно, что они с Домиником знакомы меньше года.

Бадб Блэр умела добиваться своего.

Даже Клио, казалось, смогла прижиться в Пропasti. Взять хотя бы то, с какой молниеносной скоростью сестра

* Лич — колдун, благодаря ритуалу некромагии сохранивший свое обличье после смерти и получивший способность находиться как в мире мертвых, так и в мире живых. Однако пребывание в последнем ограничено — некротическая энергия, заменяющая личу жизненную силу, быстро иссякает, и личу рано или поздно приходится возвращаться в мир теней.

обзаводилась друзьями. Саманья, Сирша, Аситу, Ада, Дэмьен... Даже Ганджу, немногословный и грубоватый бокор* Дома О'Флаэрти, был покорен ее стойкостью, жизнерадостностью и силой духа.

Из ныне живущих Морриган когда-то называла другом лишь Ника, но и его дружбу она давно потеряла. А называть таковым Дэмьена, несмотря на все, через что они прошли, несмотря на то, что по-своему, но защищали друг друга, у нее не поворачивался язык.

Легко предположить, что Морриган пошла характером в мать (Бадб особым дружелюбием тоже не отличалась), а Клио — в отца, которого обе сестры не знали. Если только забыть тот факт, что именно он и убил Леди Ворон. Нежной, доброй Клио — и откуда в ней только эта безграничная доброта? — сравнение с убийцей точно бы не польстило.

А вот для Дэмьена, наверное, мало что поменялось. Он продолжал выполнять свое главное обязательство — защищать Доминика. Разве что сложность, как и ставки, повысилась: был устранителем проблем для очередного лорда Высокого Дома, а стал телохранителем короля. Еще особенняк О'Флаэрти сменился на Тольдебраль... Однако что-то подсказывало Морриган: Дэмьена роскошь окружающего убранства совершенно не прельщала.

— Я выторговала у Доминика право снять костюм охотницы, — поморщив нос, сказала она.

Доминик любил пускать пыль в глаза. Почти все время, в течении которого главы Высоких Домов рьяно отвывали друг у друга право называться королем Пропasti, Морриган пришлось проходить в уже чуждом для нее белом костюме охотницы. Носить его — будто пытаться натянуть на себя старую кожу, цепляться за прошлое, которого уже не вернуть. Так стареющая знаменитость упорно рядится в короткие обтягивающие платья двадцатилетней

* Бокор — черный жрец вуду, способный воскрешать мертвых и создавать кукол, с помощью которых можно воздействовать на людей.

давности, не желая признавать, что молодость уже давно миновала.

Глупо — и бессмысленно — вспоминать о том, какой была ее жизнь раньше. Морриган изменилась, и прежней ей уже не стать. Так зачем терзать душу? Не лучше ли искать плюсы в настоящем? Таковым, например, был ее наряд, пришедший на смену поднадоевшей белой коже, — длинное декольтированное платье из багряного шелка, с черным поясом, напоминающим корсет.

Дэмыен окинул ее изучающим взглядом. В глубине серых глаз заплясали алые огоньки. Интересно, при всей любви к Мэйв вспоминал ли он поцелуй с Морриган?

Берсерк поморгал, опомнившись — или воскресив в памяти их недавний разговор, — и отвернулся.

«О да, мы никто друг другу, а я даже в своем шикарном платье — не чета твоей Мэйв. Можешь не напоминать», — раздраженно подумала Морриган.

При всем желании она не могла соперничать с той, что обладала чистой душой, не тронутой «полуночной скверной», как говорили ярые последователи Дану. Она не могла изменить свою природу. Стать рассветной ведьмой и после всей полуночной силы, что была у нее в руках, довольствоваться чтением истины в зеркалах? Но Морриган теперь советница, а не наемница. Дипломат, а не воин.

В любом случае она не будет добиваться мужчины, который однажды ее отверг.

Воздух между ними разом словно похолодел.

«Ну скажи что-нибудь. Признайся, что был первостатейным идиотом. Я усмехнусь, мы обменяемся подколками и остротами. И лед между нами растает».

Дэмыен промолчал.

— Мне надо идти, — бросила Морриган.

Походкой от бедра она прошествовала мимо берсерка. Шелк платья приятно ласкал кожу ног. Она знала, что Дэмыен будет смотреть ей вслед.

А кто бы не смотрел?

— Хорошо поговорили, — донесся в спину насмешливый голос.

По обеим сторонам от двери в кабинет Доминика застыли боевые колдуны. Переступить порог комнаты им было строго-настроено запрещено. Интересно, какие тайны хранил Доминик, если не спешил впускать сюда даже собственного телохранителя?

Морриган зашла в святая святых и плотно закрыла за собой дверь.

Новоявленный король Пропasti восседал на обитом кожей стуле как на троне и вглядывался в мемокарды: носители информации в виде тончайших прямоугольных пластин были разложены на громоздком столе. Знакомая картина. Морриган откашлялась, Доминик вскинул глаза, в которых не было ни толики скуки или усталости. Вероятно, требующие внимания королевские дела (пусть во владениях бывшего лорда был лишь один город), его весьма забавляли.

— Я обязалась посадить вас на трон, и я свою часть сделки выполнила, — начала Морриган.

Именно разоблачение Леона Колдуэлла прибавило Дому О'Флаэрти несколько голосов в гонке за короной.

— Как и я, сделав тебя и Клио своими адгерентами, — заметил Доминик.

— Да, но сейчас я вынуждена просить о большем.

Доминик пристально посмотрел на нее. Опершись ладонью о край стола, легко от него оттолкнулся.

— Дело в твоей сестре, верно?

— Да. В ее слепоте. Может, Клио уже смирилась — она вообще не из тех, кто будет бесконечно сетовать на судьбу, но я — нет. Вы прожили в Пропasti куда дольше меня и, как-никак, когда-то были друидом*. Странствуя по Ирландии, вы наверняка встречали могущественных ведьм и колдунов.

* Друид — жрец, чья магия неразрывно связана с природой. Умеют понимать животных, управлять погодой и ростом растений. Как и лесные ведьмы, друиды — исключительно рассветные колдуны, так как сила в них от самой Дану.